

Послесловие к одним гастролям

Недавно у нас в стране с успехом прошли гастроли В. ТОКАРЕВА. Наш корреспондент А. УЛАНОВ встретился с певцом и его импресарио Л. ЛЕВМ в Нью-Йорке и попросил ответить на несколько вопросов.

КОРР. Какие самые общие, первые впечатления от гастролей в СССР?

В. ТОКАРЕВ. Я могу ответить одним словом — все было замечательно, начиная с первого концерта и даже с первого дня прибытия в Москву. Это же можно сказать и о концертной деятельности, начиная с первой репетиции и кончая последним благотворительным выступлением в Лужниках.

Я очень доволен оркестром под управлением А. Кролла. А Кролл — один из самых честных музыкантов, с которыми мне приходилось встречаться. Он никогда не шел на «халтуру», на какую-то сделку — все это слышали многочисленные слушатели.

КОРР. По условиям контракта с Госконцертом вы работали по местным масштабам не так уж много. Здесь, в США, за три месяца можно было бы получить и больше. Это вас не удручает?

В. ТОКАРЕВ. Дело в том, что еще здесь, в Нью-Йорке, перед гастролями я знал, на что иду. Для меня важнее всего было увидеть Родину, мать, друзей и, как любит говорить мой импресарио и друг Леонард, утвердить себя. С точки зрения собственного «утверждения» я убедился, что это произошло: реакция публики — свидетельство тому. Так что поездка была не напрасной.

Л. ЛЕВ. Это был первый эмигрант, официально приехавший в Союз по приглашению Госконцерта. Хочется отметить четкую и оперативную работу этой государственной организации и ее генерального директора В. Панченко. Что касается денег,

то у нас с Вилли еще в Нью-Йорке не стоял вопрос о том, чтобы их заработать.

В. ТОКАРЕВ. То есть мы не выдвигали никаких требований к Госконцерту, не назначали свою сумму, а согласились с тем, что нам предложили.

КОРР. Вилли, в вашем репертуаре есть так называемые песни «городского фольклора». Широкой публике они, безусловно, нравятся, а какова была реакция на них у представителей власти, функционеров? На людях многие из них любят выглядеть «святое папы римского»...

В. ТОКАРЕВ. За все 70 концертов я не слышал ни одного плохого слова в свой адрес, и в каждом городе встречался с представителями культуры и искусства.

Что касается «блатных» песен. В жизни были, есть и будут воры. И думаю, что они исчезнут не скоро. Так что то, о чем пишут газеты, я просто перекладываю на музыку, констатирую факт и не ставлю никого на пьедестал.

Л. ЛЕВ. Если «АиФ» расскажет о том, что где-то кого-то ограбили или захватили «воровскую малину», никому и в голову не придет назвать еженедельник «блатным»... Так что Вилли пишет правду, и было бы глупо упрекать его за это.

КОРР. Думаете ли вы, что вам что-то не удалось сделать во время гастролей?

В. ТОКАРЕВ. Не удалось заработать денег (он смеется). Но то, что я получил, — несравнимо больше. Начиная от таможни — когда я почувствовал себя человеком. Нигде в гостиницах не было никакого хамства.

КОРР. Вилли, а не получается ли так, что для того, чтобы стать популярным, надо уехать за рубеж?

В. ТОКАРЕВ. Я никогда не задумывался над этим вопросом, и меня это не волнует. Волнует меня одно — написать хорошую песню, которая понравится людям.

Теперь я могу писать песни так, как если бы жил там, в Союзе. Я внимательно смотрел Съезд народных депутатов, читал газеты и не мог не сравнить это с тем, что сам видел. Такого не было никогда. Уже после Съезда я спрашивал себя: как же так? На Съезде говорилось и обещалось одно, а в жизни остается все по-старому. Я, конечно, не думаю, что за три месяца может что-то быстро измениться, но, например, в Америке, если объявляют борьбу с наркотиками, то уже на следующий день — облава.

КОРР. Есть ли у вас желание повторить гастроли?

Л. ЛЕВ. На это уйдет какое-то время и, кстати, деньги, которые не заработаны. Но к маю — июню мы планируем новые гастроли. Хотелось бы побывать в Мурманске, Днепропетровске, Запорожье, Кривом Роге, Минске. Отъехать немножко в сторону от центральных городов. Но, конечно, не минуем Москву и Ленинград.

Однако мы поняли, что гастроли не могут быть очень длинными. Устает артист, не может быть двойных концертов. Нужно воистину железное здоровье и нервы.

КОРР. Но многие избегают таких неприятностей, пользуясь фонограммой.

В. ТОКАРЕВ. Я никогда не пользовался этим и не собираюсь. Считаю, что петь под фонограмму — это обманывать людей, попросту надуть их. Как можно смотреть в глаза людям

и делать вид, что ты поешь? Это все равно что лезть им в карман и при этом мило улыбаться. Такое допустимо на ТВ из-за технических проблем, но лгать живым людям? Это выше моих сил.

КОРР. Кто из современных советских певцов мог бы представлять интерес в США?

В. ТОКАРЕВ. Когда это было недоступно, представлял интерес любой исполнитель. Но сейчас времена изменились.

Л. ЛЕВ. Хочу сказать, что признаются те коллективы, которые «привозил» в США знаменитый американский импресарио Сол Юрок. Это ансамбли И. Моисеева, песни и пляски Советской Армии и другие. Их хорошо помнят старые американцы. Были аншлаги на выступлениях советского цирка под руководством Ю. Никулина. Но, повторюсь, ими занимались крупнейшие продюсеры, которые тратили миллионы на рекламу.

КОРР. Насколько мне известно, во время гастролей снимался фильм?

Л. ЛЕВ. Это фильм-концерт с несложным комическим сюжетом. Предполагаемое название — «Вот я стал богатый сэр». Одна «организация» очень заинтересовалась — кто же это такой, Вилли Токарев — американец? И эта организация, в лице своего агента, которого играет Станислав Садальский, пытается узнать всю подноготную Вилли. Это комедийно-музыкальный фильм, и благодаря ему концерт смогут увидеть зрители в самых маленьких городах.

КОРР. Здесь, на Брайтон-Бич, улице, ничем не отличающейся от сотен других нью-йоркских улиц, часто слышна русская речь. Воистину дает о себе знать язык межнационального общения. Здесь можно встретить актера Бориса Сичкина, шахматиста Гату Камского, других. Люди — продавцы магазинов, покупатели — как правило, хоро-

шо знакомы между собой. Не может быть, чтобы их не интересовало то, что происходит на их бывшей родине. Как они реагируют на ваш успех? Ощущаете ли вы к себе какую-то неприязнь?

Л. ЛЕВ. Наоборот. Большинство восхищено. Раздаются сотни звонков. Многие рады, что гастроли прошли именно так, что Вилли покорила 560 тыс. человек, побывавших на концертах.

В. ТОКАРЕВ. Когда я появляюсь на Брайтоне, где идет деловая жизнь многих наших соотечественников, по лицам людей видно, что люди рады такому успеху.

Но есть и такие, кто спрашивает: «Ну, как, «жрать» там нечего?» Я отвечал: «Если вы знаете, что «жрать» там нечего, то что вы спрашиваете?» Я не за этим туда ездил. Ведь я тоже могу повести вас в нью-йоркский Гарлем или в Бронкс, где все напоминает окончание войны, Сталинград. Но в городе есть много прекрасного. Так вот, я видел и в России очень много прекрасного. И те проблемы, что вас сегодня мучают, вы должны разрешить сами. Только своим трудом, ни на кого не надеясь. А неискренние «переживания» и злорадные ухмылочки совсем ни к чему.

КОРР. Вилли, на всех ваших концертах вы говорили о том, что ваша жизнь в личном плане еще не устроена. Изменилось ли что-нибудь после гастролей?

В. ТОКАРЕВ. Мне приходило очень много писем с фотографиями женщин, которые предлагали разрешить эту проблему. По крайней мере, тут есть над чем подумать. Я не хотел бы особой рекламы. Но должен сказать, что если оправдаются некоторые надежды, то время будет работать «на мою мельницу».